

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 374.454

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

К.М. Арсланов

Аннотация

Статья посвящена исследованию правовой природы возмездного оказания услуг с позиции исторического развития и сравнительного анализа с другими гражданско-правовыми договорами. Дается правовая оценка последним тенденциям развития в правоприменительной практике, в том числе на уровне Конституционного суда РФ.

Ключевые слова: возмездное оказание услуг, правовая природа возмездного оказания услуг, личный наем, договор подряда, подрядные отношения, правовые услуги, адвокатская деятельность.

Договор возмездного оказания услуг, в своей нормативной основе урегулированный в главе 39 (ст. 779–783) Гражданского кодекса РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ ([1], далее – ГК РФ), является, на первый взгляд, договором, который не может быть сложным для понимания. Однако в действительности договор вызывает многочисленные вопросы о самой его правовой сущности, о необходимости особого выделения такого договора в гражданском праве (в ГК РФ), о четких границах его практического применения. Все это не в последнюю очередь предопределяет и то обстоятельство, что часто студенты юридических вузов не воспринимают в полной мере договорную конструкцию возмездного оказания услуг, которая, безусловно, имеет важное значение для гражданского оборота. Часто и сами специалисты автоматически относят ту или иную договорную конструкцию к возмездному оказанию услуг, исходя при этом из образа договора, но не из его сущности. Такое отнесение к возмездному оказанию услуг происходит порой уже в самом случае возмездности отношений, когда отсутствует овеществленный результат.

Конечно, подобную ситуацию усугубляет и недостаточный уровень проработки договора возмездного оказания услуг в теории и практике современного гражданского права ([2–11] и др.) Учитывая, что договор возмездного оказания услуг является относительно новым для российского права, а уже только своим названием договор привлекает многочисленных поклонников среди юристов, требуется его дальнейший детальный теоретический анализ.

Договор возмездного оказания услуг нашел свое закрепление в рамках отдельной главы Гражданского кодекса РФ лишь с момента принятия части второй кодекса в 1996 г. Тем самым оформилось относительно самостоятельное существование этого договора. В Гражданском кодексе РСФСР от 11 июня 1964 г. ([12], далее – ГК РСФСР 1964 г.) данный договор не был предусмотрен. Лишь в ст. 350 ГК РСФСР 1964 г. в общей форме регламентировалось, что по договору подряда подрядчик обязуется выполнить за свой риск определенную работу по заданию заказчика из его или своих материалов, а заказчик обязуется принять и оплатить выполненную работу. Другими словами, в самом определении названной статьи отсутствовало специальное указание на овеществленный, материальный характер результата работ. В действующем ГК РФ в п. 1 ст. 702 дано уже более узкое определение договора подряда: «По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его». Как видно, законодатель в ст. 702 ГК РФ особо выделил выражение «сдать результат заказчику», подчеркнув тем самым направленность подрядных отношений на достижение овеществленного результата. Таким образом, прослеживается процесс сужения формулировки легального определения договора подряда в ст. 702 ГК РФ по сравнению со ст. 350 ГК РСФСР 1964 г. Позиция законодателя ГК РСФСР 1964 г. была подтверждена в положениях Основ гражданского законодательства СССР и республик от 31 мая 1991 г. № 2211-I ([13], далее – Основы 1991 г.). Согласно п. 1 ст. 91 Основ 1991 г. «по договору подряда подрядчик обязуется за свой риск выполнить определенную работу по заданию заказчика и с использованием его или своих материалов, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее».

В Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. ([14], далее – ГК РСФСР 1922 г.) возмездное оказание услуг также не нашло своего специального закрепления, а рассматривалось в рамках норм о подряде, которому было посвящено 16 статей (ст. 220–235). Согласно ст. 220 ГК РСФСР 1922 г. «по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется за свой риск выполнить определенную работу по заданию другой стороны (заказчика), последняя же обязуется дать вознаграждение за выполнение задания». При этом уже тогда была использована и сейчас существующая формулировка об «иждивении подрядчика»: «при отсутствии иного соглашения подрядчик обязан производить работу своим иждивением» (ст. 221 ГК РСФСР 1922 г., ср. ст. 704 ГК РФ [15])¹.

В «Проекте Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского Уложения для Российской Империи» ([16], далее – Проект ГУ), который был подготовлен в нескольких редакциях, но не стал в силу ряда причин действующим законом, рассматриваемые отношения возмездного оказания услуг также не были урегулированы. Свое закрепление наряду с подрядом (глава X Проекта ГУ) нашел лишь «личный наем» (глава IX Проекта ГУ).

¹ Здесь явным становится противоречие норм, которые должны четко разграничивать нормы о договоре купли-продажи и договоре подряда.

Последний стал одним из предвестников трудового договора¹. Сводить нормы о «личном найме» к современному правовому институту возмездного оказания услуг, конечно, вряд ли допустимо, хотя определенные аналогии здесь все же прослеживаются. Так, согласно ст. 421 Проекта ГУ «по договору личного найма нанявшийся обязуется за вознаграждение (рядную плату, жалование) предоставить свой труд в пользу нанимателя». При этом «предметом личного найма может быть не только физический труд, но и иного рода деятельность, требующая от нанявшегося особых знаний или искусства» (ст. 422 Проекта ГУ), а также «нанявшийся обязан исполнить договор лично и не в праве, без согласия нанимателя, заменить себя другим лицом» (ст. 427 Проекта ГУ; здесь прослеживается сходство с положением ст. 780 ГК РФ: «если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично»). Иные нормы главы IX Проекта ГУ делают явным, хотя и несколько удаленным и архаичным, сходство уже с положениями современного трудового законодательства. Согласно ст. 442 Проекта ГУ «нанявшемуся на срок свыше пяти лет предоставляется по истечении пятилетия требовать прекращения договора, предупредив о том нанимателя по крайней мере за шесть месяцев». А статья 443 Проекта ГУ предоставляла право прекратить договор, например предупредив другую сторону за две недели, если «рядная плата» была определена ежемесячно.

Д.И. Мейер свидетельствует, что «подряд близко подходит к личному найму: он находится в таком же отношении к личному найму, в каком поставка состоит к купле-продаже. ...Характеристическим признаком, отличающим его от личного найма, является то обстоятельство, что подрядчик не сам оказывает услуги как наемник, а производит их через других лиц» [17, с. 654]. И сегодня признак личного исполнения является важным, хотя и не определяющим, для договора возмездного оказания услуг, отличающим его и в этом от современного договора подряда.

Одним из интересных научных свидетельств формирования договора возмездного оказания услуг в российском праве является работа А.М. Гуляева «Наем услуг» (1893) [4]. Гуляев утверждает, что еще «Виндшайд подразделил *locatio-conductio* на два вида: *Sachmiete, Dienstmiete*», при этом «в большинстве случаев деление *locatio-conductio* производится на 3 вида: *l.c.rei, l.c.operarum, l.c. operis*» [4, с. 1]. Далее он полагает, что *locatio-conductio* представляет собой «консенсуальный контракт о возмездном пользовании» [4, с. 53]. Важным является утверждение Гуляева, что «римские юристы рассматривают понятие *l.c.* как “единое и цельное”» и «лишь средневековые юристы перешли к выделению отдельных видов договоров» [4, с. 148–149]. В средневековом праве имела место достаточно детальная проработка вопроса об объектах возмездного оказания

¹ Как известно, до настоящего времени трудовые отношения в ряде иностранных законодательств регулируются в гражданских кодексах, что зачастую обусловлено традицией законодательной техники, учитывая, что трудовое право является достаточно новым правовым явлением. Примером здесь могут стать книга третья Французского гражданского кодекса 1804 г. и книга пятая Итальянского гражданского кодекса 1942 г. («О труде»). Система Проекта ГУ в этой части близка и к системе Германского гражданского уложения 1896 г. с его разграничением «договора об оказании услуг» (раздел 8 «Договор об оказании услуг» части 8 «Отдельные виды обязательств» книги 2 «Обязательственное право») и «договора подряда и подобных договоров» (раздел 9 части 8 книги 2).

услуг, когда к таким объектам были отнесены «и квалифицированные услуги врача, адвоката, землемера и т. п.» [4, с. 168]. При этом, по свидетельству Гуляева, «римские юристы, являющиеся в этом случае выразителями взглядов современного им общества, признают услуги, совершаемые за деньги, за нечто унижающее свободного человека, и потому лица, трудящиеся из-за хлеба насущного, считаются *viles personae*. Этот взгляд, общий всем древним народам, приводит римлян к тому, что они признают безвозмездные и возмездные услуги объектами двух различных договоров – *mandatum* и *locatio-conductio*» [4, с. 168]. Может быть, уже в этом видится одна из основ выделения в современной российской гражданско-правовой кодификации отдельного договора возмездного оказания услуг, тогда как отношения по оказанию безвозмездных услуг должны, очевидно, в силу отсутствия специального правового регулирования, регулироваться общими положениями.

Договор возмездного оказания услуг в современном российском законодательстве представляет собой особый случай подрядных отношений. Об этом свидетельствует немногочисленность положений главы 39 ГК РФ, а также особое положение ст. 783 ГК РФ, согласно которому «общие положения о подряде (статьи 702–729) и положения о бытовом подряде (статьи 730–739) применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит статьям 779–782 настоящего Кодекса, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг». Здесь уже становится очевидным, что законодатель в качестве принципиального разграничения договоров подряда и возмездного оказания услуг видит «предмет договора», в котором при отсутствии четкого гражданско-правового разграничения «услуг» и «работ» основным становится факт наличия или отсутствия овеществленного результата¹. При этом в п. 2 ст. 779 ГК РФ законодателем сделана оговорка, что правила о возмездном оказании услуг не применяются среди прочего к «услугам, оказываемым по договорам, предусмотренным главой 37... настоящего Кодекса», то есть в том числе к услугам, оказываемым по договору подряда.

Можно сделать вывод, что по своей правовой природе отношения по возмездному оказанию услуг являются близкими к подрядным отношениям, а правовое регулирование в главе 39 ГК РФ говорит об особом характере договора возмездного оказания услуг по отношению к договору подряда. Можно говорить также о том, что договор возмездного оказания услуг представляет собой особый случай договора подряда. При этом именно отсутствие овеществленного результата возмездного оказания услуг, невозможность полной объективной оценки качества достигнутого результата делает необходимым защитить то лицо, которое такие услуги заказало и готово их оплачивать. Договор

¹ Здесь можно упомянуть в качестве примера Письмо Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 29 января 1997 г. № 332/81-И «О договорах возмездного оказания услуг» («Экономика и жизнь», 1997, № 14): «...Включение в Гражданский кодекс Российской Федерации нового вида договора – договора возмездного оказания услуг – обусловлено тем, что согласно ст. 128 ГК РФ работы и услуги относятся к самостоятельным объектам гражданского права. Основным критерием разграничения договоров подряда и возмездного оказания услуг является результат: в договоре подряда – вещь, в договоре возмездного оказания услуг – отсутствие материального результата, так как при оказании услуги главное – осуществление действий. Кроме того, исполнение договора возмездного оказания услуг осуществляется исполнителем лично, если иное не предусмотрено в договоре, тогда как к договорам подряда и поручения применяются нормы ст. 313 ГК РФ о возможности возложения исполнения обязательства на третье лицо».

возмездного оказания услуг, в том виде, в котором он урегулирован в главе 39 ГК РФ, можно рассматривать как направленный на защиту прав заказчика услуг [2, с. 243]. Об этом говорит личный характер возмездного оказания услуг согласно ст. 780 ГК РФ (ср. со ст. 706 ГК РФ, прежде всего с п. 1 данной статьи), специфика оплаты услуг исполнителя (ст. 781 ГК РФ), особая процедура одностороннего отказа от исполнения договора возмездного оказания услуг (ст. 782 ГК РФ).

Действительно, в силу неопределенности характеристики качества оказываемых услуг результат таких услуг оценивается по субъективным показателям. В некоторых случаях законодатель, несмотря на присутствие в соответствующем правоотношении подлежащего оценке материализованного результата, принудительно отнес эти отношения к предмету регулирования главы 39 ГК РФ. Связано ли это с необходимостью защитить интересы заказчика в каждом из соответствующих видов договорного регулирования услуг? Здесь следует назвать перечисленные в п. 2 ст. 779 ГК РФ услуги: медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, услуги по обучению, услуги по туристическому обслуживанию. Так, результат медицинской услуги может вполне иметь овеществленный характер: примером может служить зубное протезирование (см. Постановление Правительства РФ от 13 января 1996 г. № 27 «Об утверждении правил предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями» [18])¹. А при аудиторской проверке может и должно быть подготовлено письменное заключение об экономическом состоянии предприятия (см. п. 3 и 6 ст. 1, ст. 10 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [19]). Очевидно, что законодатель отнес все эти виды услуг к категории регулируемых в рамках главы 39 ГК РФ в связи с необходимостью особой защиты прав заказчиков таких услуг, руководствуясь, наверное, тем обстоятельством, что даже наличие овеществленного результата работ не может свидетельствовать о возможности объективной оценки качества. Нормы главы 39 ГК РФ призваны воздействовать на исполнителя возмездных услуг возможностью применения к нему жестких санкций закона. Иначе говоря, исполнитель должен опасаться наказания за свое «недолжное исполнение», причем такое наказание не последует только в случае полной удовлетворенности заказчика результатами услуг.

Область применения главы 39 ГК РФ также теперь поддается четкому определению. Можно сказать, что нормы указанной главы применяются в том случае, если:

- 1) существует прямое указание на такое применение в законе (см. п. 2 ст. 779 ГК РФ; о проблематике отнесения адвокатских, а также всех иных юридических услуг к сфере возмездного оказания услуг см. ниже;
- 2) в процессе оказания услуг и выполнения работ отсутствует овеществленный, материализованный результат, при этом отсутствует предусмотренная в законе особая договорная конструкция для данного вида правоотношения.

¹ См. также Определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2002 г. № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» (Вестник Конституционного Суда РФ, 2003, № 1).

М.И. Брагинский отмечает, что глава 39 включает в себя «пять статей, которые распространяют своей действие в равной мере на любой договор оказания услуг, отличающийся... тремя родовыми признаками: предмет договора составляют услуги (1), предоставляемые за плату (2), и притом ему не нашлось места среди особо выделенных в ГК типов (видов) договоров (3)» [2, с. 220].

Отнесение соответствующей договорной конструкции к возмездному оказанию услуг представляет нечто особое в правовом регулировании, что не позволяет произвольно и необоснованно говорить о факте заключения возмездного оказания услуг.

По этой причине обращает на себя внимание развитие судебной практики, которое особенно ярко проявилось в связи с принятием Конституционным Судом РФ Постановления от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» ([20], далее – Постановление 1-П). Особо следует обратить в этой связи на проблематику так называемого «гонорара успеха» (адвокат получает в качестве своего гонорара от участия в деле процент от присужденной судом суммы). После анализа положений данного постановления возникает логичный вопрос: а на каком основании Конституционный Суд причислил договор об оказании услуг адвокатом к договору возмездного оказания услуг?

В том же Постановлении № 1-П в п. 3.2 (абзацы 1 и 2) Конституционный Суд РФ указал: «Одним из распространенных видов услуг, оказание которых регулируется главой 39 ГК Российской Федерации, являются правовые услуги, к которым относятся предоставление устных и письменных консультаций, составление юридических документов (исковых заявлений, отзывов, апелляционных и кассационных жалоб и т. д.), экспертных заключений, участие в разбирательстве судебных споров и т. д. ... Спецификой договора возмездного оказания правовых услуг, в частности, является то, что в соответствии с этим договором «совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности» направлено на отстаивание интересов услугополучателя в судах и иных государственных (юрисдикционных) органах, обязанных, как правило, принять решение в отношении заявленного требования. Поэтому интересы заказчика, зачастую не ограничиваясь предоставлением собственно правовых услуг исполнителем, заключаются в достижении положительного результата его деятельности (удовлетворение иска, жалобы, получение иного благоприятного решения), что выходит за предмет регулирования по договору».

Следует усомниться в обоснованности мнения Конституционного Суда, что ст. 779 ГК РФ регулирует и оказание так называемых «правовых услуг». Понятие правовой услуги слишком широко, чтобы простым отнесением к ст. 779 ГК РФ в силу внешних признаков «договора об оказании правовых услуг» решить проблему его правовой природы. Не является ли представительство адвоката в суде основанным на договоре поручения (ст. 971 ГК РФ)? Нет ли в действиях адвоката во многих случаях элементов подряда (ст. 702 ГК РФ)? А если в суде выступает неадвокат? На наш взгляд, Конституционному Суду РФ следовало привести более четкое доказательство отнесения «договора

об оказании правовых услуг» к договору возмездного оказания услуг по ст. 779 ГК РФ. Да и нужно ли было обоснование вообще связывать с юридической природой договорного отношения между адвокатом (юристом) и клиентом? Может быть, следовало решить вопрос «гонорара успеха» юриста в суде (а также в других органах) независимо от правовой природы договора? Нельзя при этом полностью ссылаться и на зарубежный опыт правового регулирования. Часто в других правовых системах лишь адвокат и может представлять интересы клиентов в суде. А адвокату при этом в таких системах приписаны особые функции обеспечения правосудия (например, в Германии).

Даже если мы обратимся к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ([21], далее – ФЗ № 63), то увидим, что и здесь отсутствует четкое определение сущности договора между адвокатом и его клиентом. При этом «адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем» (п. 1 ст. 25 ФЗ № 63). Далее, «соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу» (п. 2 ст. 25 ФЗ № 63). Важно, что согласно абзацу 4 п. 2 ст. 25 ФЗ № 63 «вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными настоящим Федеральным законом». Как видим, четкого указания на возможность применения ст. 782 ГК РФ нет.

Вот здесь и вспоминается то обстоятельство, что абзацы второй и третий п. 2 ст. 25 ФЗ № 63 утратили силу в связи с принятием Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 163-ФЗ «о внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Абзац второй п. 2 ст. 25 ФЗ № 63 звучал: «Адвокат выступает в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском, административном судопроизводстве, в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и судопроизводстве по делам об административных правонарушениях, а также представляет интересы доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, в отношениях с физическими лицами только на основании договора поручения». Тогда как абзац 3 п. 2 ст. 25 ФЗ № 63 гласил: «Иные виды юридической помощи адвокат оказывает на основании договора возмездного оказания услуг». До исключения этих положений абзацев 2 и 3 п. 2 ст. 25 ФЗ № 63 позиция законодателя в отношении правовой природы заключаемых адвокатом (и только адвокатом, а не всеми юристами) договоров была ясна. Теперь же достаточно проблематично относить представительство адвоката в суде к возмездному оказанию услуг в силу существования близкой договорной конструкции в виде договора поручения по ст. 971 ГК РФ. Можно понять стремление Конституционного Суда РФ исключить возможность взимания адвокатами «гонорара успеха» по примеру европейских государств. Непонятна при этом позиция законодателя по обязательному отнесению услуг адвокатов к возмездному оказанию услуг по ст. 779 ГК РФ. При этом открытым стал вопрос о возможности заключения соответствующих соглашений

о «гонораре успеха» юристами, которые представляют своего клиента в суде не в статусе адвокатов.

Как можно заключить из проведенного краткого обзора состояния гражданско-правового института возмездного оказания услуг, данный институт заслуживает более детального дальнейшего исследования и развития в теории гражданского права, в законодательстве и в правоприменительной практике.

Summary

K.M. Arslanov. On the Problem of Legal Nature of Paid Services Agreement.

The article deals with research of legal nature of paid services agreement from perspective of historical development and comparative analysis of other civil law contracts. The legal statement is made for latest tendencies of development in law enforcement practice, particularly that of Constitutional Court of Russian Federation.

Key words: paid services, legal nature of paid services agreement, locatio-conductio operarum, locatio-conductio operis, work contract relations, legal services, advocacy.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Возмездное оказание услуг // Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М.: Статут, 2002. – С. 207–244.
3. Гуляев А.М. Наем услуг: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Юрьев, 1893. – 251 с.
4. Гуляев А.М. Наем услуг. – Юрьев: Типография К. Матисена, 1893. – 246 с.
5. Кванина В.В. Договоры с абонементной формой отношений сторон: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук – М, 1990. – 24 с.
6. Кротов М.В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1989. – 16 с.
7. Мирошник А.В. Возмездное оказание услуг в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 172 с.
8. Мищенко Е.А. Особенности некоторых видов договоров возмездного оказания услуг // Юрист. – 2003. – № 9. – С. 32–35.
9. Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений по возмездному оказанию услуг: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2002. – 169 с.
10. Чирков А.А. Эволюция существенных условий в договоре возмездного оказания услуг // Право и экономика. – 2005. – № 5. – С. 27–31.
11. Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 45 с.
12. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 406.
13. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. № 2211-I // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733.
14. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание Узаконений РСФСР. – 1922. – № 71.
15. Васильев Г.С., Рыбалов А.О. Различие договоров подряда и купли-продажи: обсуждаем проблему // Правоведение. – 2005. – № 1. – С. 53–81.

16. Гражданское Уложение. Проект Высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского Уложения. 2-я ред., с объяснениями. – СПб.: Гос. типогр., 1905. – XI + 338 с.
17. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право: в 2 ч. – М.: Статут, 2000. – 830 с.
18. Постановление Правительства РФ от 13 января 1996 г. № 27 «Об утверждении правил предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 194
19. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33, ч. I. – Ст. 3422.
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 6. – Ст. 828.
21. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

Поступила в редакцию
27.04.09

Арсланов Камиль Маратович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского государственного университета.
E-mail: Kamil.Arslanov@ksu.ru